

# КОРОТКОЙ СТРОКОЙ

● В БАНКЕ ВАКАНСИЙ БИРЖИ ТРУДА ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ – 19 ТЫСЯЧ ПРЕДЛОЖЕНИЙ. Наиболее востребованными рабочими профессиями на рынке труда региона остаются: слесарь, водитель, швея, монтажник, электрогазосварщик, машинист, оператор, каменщик. С начала 2017 года служба занятости области трудоустроила более 8,5 тыс. человек. Населению и работодателям в 2017 году биржа труда оказала более 300 тысяч консультационно-информационных услуг. Уровень регистрируемой безработицы в Ленинградской области остается крайне низким – 0,38%.

● В МИНУВШИЕ ВЫХОДНЫЕ У СТЕН СТАРОЛАДОЖСКОЙ КРЕПОСТИ ПРОШЕЛ ТРАДИЦИОННЫЙ ФЕСТИВАЛЬ «СТАРАЯ ЛАДОГА – ПЕРВАЯ СТОЛИЦА РУСИ». На «битву» собрались более 150 реконструкторов из России и Белоруссии. Посмотреть на захватывающее средневековое зрелище пришли более 1600 зрителей. Одним из самых ярких моментов стал «Бой на мосту». Участники также состязались в умении обращаться с копьем и стрелять из лука. В стороне от сражений зрелых и опытных воинов также сходились «стенка на стенку» юные витязи. Знакомство с бытом и жизненным укладом древнерусского государства происходило на исторических площадках, где все было воссоздано с максимально возможной исторической точностью: ремесленные мастерские, купеческие лавки, деревянные домики, военные палатки. На ярмарке, которая раскинулась у стен крепости, для посетителей фестиваля были представлены изделия гончаров и резчиков по дереву.

## ПАМЯТЬ – НАША СОВЕСТЬ

# Усть-Тосненская наступательная операция 19 августа – 12 сентября 1942 года

### Подготовка десанта

Организация десантной операции была возложена на командование Ленинградской военно-морской базы во главе с контр-адмиралом И. Д. Кулишовым.

Для доставки десанта было выделено 16 катеров типа ЗИС-5, 15 катеров типа КМ и других типов, а также корабли непосредственной поддержки – шесть бронекатеров и один «морской охотник», которые должны были непосредственно сопровождать катера с десантом. Катера были сведены в три дивизиона. Первым командовал старший лейтенант Щавелев и военком старший политрук Нечаев, вторым – лейтенант Маслов и батальонный комиссар Федоров, третьим – лейтенант Никишин и батальонный комиссар Штылев.

Командовать отрядом высадки было поручено капитану 2-го ранга Богдановичу и батальонному комиссару Усанкину. В состав десанта были включены отряд моряков Ленинградской военно-морской базы в количестве 48 человек под командованием старшего лейтенанта Корытина и политрука Ващенко, отряд бойцов из состава 942-го стрелкового полка 268-й стрелковой дивизии в количестве 280 человек под командованием старшего лейтенанта А. Е. Кострубо, а также взвод саперов, группа радистов и артнаблюдателей.

О том, как формировался и готовился к операции десантный отряд моряков, в своих мемуарах вспоминал вице-адмирал в отставке Николай Константинович Смирнов, в то время бывший членом Военного совета Краснознаменного Балтийского флота: «...Работники политотдела Ленвоенморбазы вместе с военками тщательно проверили и отобрали личный состав в десантный отряд моряков и на катера. Отряд был полностью укомплектован краснофлотцами, имевшими боевой опыт, проявившими в боях стойкость и отвагу. Командир отря-



**Илья Данилович Кулишов, контр-адмирал, командующий Ленинградской военно-морской базой**

*да – старший лейтенант Корытин, участник оборонных полуостровов Ханко и нескольких десантов. Военком отряда – политрук Ващенко, хороший организатор, инициативный и мужественный политработник. Особое внимание обращалось на отбор командиров катеров, так как во многом именно от них зависел успех выполнения боевой задачи в трудных условиях – вблизи линии фронта, при непрерывном обстреле противником. Командирами катеров назначали тех, кто имел опыт маневрирования среди разрывов снарядов, а мотористами – людей, отлично знавших мотор, способных обеспечить сложный маневр и в случае необходимости устранить на ходу мелкие поломки...*

*По решению командования армии и Ленвоенморбазы проводились тренировочные посадки на катера и высадки личного состава десантного отряда. В устье реки Славянки, где берега такого же профиля, как в устье Тосны, проводились учения по захвату мостов, имитировавших те, что предстояло отбить у врага... Краснофлотцам десантного отряда объяснили их роль в качестве передовой ударной силы, их обязанностью было показывать пример в бою, драться так,*

*чтобы увлечь за собой красноармейцев. Краснофлотцам также разъяснили значение захвата мостов для дальнейшего продвижения частей Красной Армии... Накануне операции было проверено оружие десантного отряда моряков и на катерах. Негодное заменили новым... Перед посадкой личного состава на катера был проведен объединенный митинг краснофлотцев и красноармейцев...» (Н. К. Смирнов. Заметки члена Военного совета. – М.: Политиздат, 1973. – С. 109-110).*

Воспоминания адмирала дополняет участник десанта, бывший краснофлотец Дмитрий Черныш: «17 августа 1942 года в 18.30 состав роты особого назначения особого отдела КБФ (Балтийского флота), где я служил, подняли по тревоге. Комиссар сообщил, что требуются добровольцы для выполнения срочного задания командующего КБФ. Для этого необходимо подать заявление на имя командира, который будет решать окончательно. Отобрали двенадцать человек и сразу же направили в этот отряд.

В подплаве работала комиссия по формированию отряда, которая из двенадцати человек нашей части отобрала троих (в том числе и меня), отдавая предпочтение тем, кто уже побывал в боях.

В результате работы комиссии был создан отряд из 48 человек из разных соединений, практически не знавших друг друга. Нам сообщили, что отряд формируется для захвата плацдарма в Усть-Тосно, что основной силой десанта будут пехотинцы, мы будем разделены на небольшие группы, которые войдут в подразделения пехоты для примера и показа броска в воду при высадке десанта и активного участия в захвате плацдарма.

Утром 18 августа отряд перебросили в поселок Рыбацкое, где мы встретились с пехотинцами, участниками десанта. Нам предложили провести тренировку по высадке десанта, разбив нас на группы и посадив на катера. Учебную высадку десанта мы провели несколько раз, после чего нам сообщили, что десант назначен на утро 19 августа. Остальное время мы посвятили получению и чистке оружия, подгонке обмундирования...» (Газета «Ладога» от 20 августа 1992 года).

Высадка десанта была назначена в светлое время суток, с началом наступления частей 268-й стрелковой дивизии. Высадке должна была предшествовать авиационная и артиллерийская подготовка. С подходом десанта к месту высадки огонь артиллерии и удары авиации переносились в глубину с целью



подавления находящихся там огневых средств живой силы противника и недопущения подхода его резервов. После высадки десанта с ним сразу должна была быть установлена связь по радио и телефону, используя которую командир десанта мог осуществлять целеуказание и постановку задач поддерживающей артиллерии.

Подход катеров к месту высадки и сама высадка десанта должны были прикрываться дымовыми завесами с катеров и специально установленной аппаратурой на берегу в районе деревень Новая и Пороги. Постановка дымовых завес могла быть произведена как самостоятельно, так и по сигналу командира отряда высадки или по приказанию с командного пункта командира Ленинградской военно-морской базы, имевших с береговыми станциями телефонную, а с кораблями радиосвязь.

*Продолжение следует*

■ Публикация подготовлена по материалам книги «Ивановский порог. Хронология подвига. (30 августа 1941 г. – 22 января 1942 г.)», автор-составитель Ю.И. Егоров, 2015 г.



Катер типа К-3ИС-5